

УНИВЕРСИТЕТ ПОВОЛЖЬЯ

УЧЕНЫЕ
ЗАПИСКИ

Том шестой

Министерство образования Российской Федерации
Международный гуманитарно-технический институт
Поволжья

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Том шестой
(2004 г.)

Материалы научно-практической конференции
«Религиозный фактор в Восточной Европе: история и
современный контекст».

Чебоксары- 2004

ББК 86.211

У91

«Ученые записки» печатаются по решению Ученого Совета Межнационального гуманитарно-технического института Поволжья.

Ученые записки. Том шестой (2004 г.). – Чебоксары 2004 г. – 95 с.

Шестой том ученых записок Межнационального гуманитарно-технического института Поволжья (ранее - университет Поволжья) представляет собой итог работы международной научно-практической конференции «Религиозный фактор в Восточной Европе: история и современный контекст», состоявшейся в марте 2004 года. Издание ориентировано на работников высшей школы, студентов и аспирантов, государственных служащих, интересующихся теорией и историей религии, проблемами конфессиональной политики и межконфессиональных отношений.

ББК 86.211

© МГТИП 2004 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ

С.М. Ляпидовская

ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ
ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РЕГИОНЕ ПОВОЛЖЬЯ..... 5

Ю.С. Гуров

РЕЛИГИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН 5

В.В. Тимофеев

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ЦЕНТРАЛЬНОЙ
И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В XIX-XX вв..... 10

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И РОССИИ

Т.В. Чумакова

АВРААМИЙ СМОЛЕНСКИЙ: КНИЖНИК
И РЕЛИГИОЗНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ 15

В.В. Тимофеев

СТАРАЯ ВЕРА КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕННОСТЬ 18

А.А. Глуханюк

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ
В СЛОВЕНИИ В 90-е ГОДЫ 20 ВЕКА 22

В.Г. Безрогов

РЕЛИГИЯ И СОВЕТСКИЕ ДЕТИ
ДОВОЕННОГО И ПОСЛЕВОЕННОГО ВРЕМЕНИ 25

Ю.А. Снопов

СОЗДАНИЕ ПАРТИИ «АГУДАТ ИСРАЭЛЬ» И ЕВРЕЙСКОЕ
НАСЕЛЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. 27

А.Г. Берман

СЕКС И РУССКАЯ КУЛЬТУРА ПРИЦЕРКОВНОГО КРУГА 31

Ю.В. Рыжов

«НОВОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ» В РОССИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ..... 35

К.Ю. Иванов

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАЗМЕЩЕНИЕ ТОМСКОГО
СТАРООБРЯДЧЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. 39

Е.В. Крепицина

К ВОПРОСУ О РОЛИ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА
В ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КУЗБАССА В 1920-х гг. 45

Н.М. Векшина

НИКОЛАЙ (КАСАТКИН), СВЯТИТЕЛЬ ЯПОНСКИЙ..... 47

Е.Э. Аксенова, В.Н. Якунин

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 51

РЕЛИГИЯ НА ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ВОЗРОЖДЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

В.Н. Якунин

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО НА ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ПРОБЕЛЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ
ДЕСТРУКТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 54

Архиепископ Игорь Исиченко

ИСКУШЕНИЕ ПРАГМАТИЗМОМ 59

И.В. Симонов

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА 65

В.А. Павлова

ЭЗОТЕРИЗМ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА
В СФЕРЕ САКРАЛЬНОГО 68

М.А. Жеребятьев

О ПРЕДЕЛАХ ПРИМЕНИМОСТИ КАТЕГОРИИ
«ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ БАЛАНС» 69

Г.П. Павлов

МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ 71

Р.Д. Мыколаев

РОДНОДОВЕРИЕ В УКРАИНЕ 73

А.Н. Калабанов

QUO VADIS: ФУНДАМЕНТАЛИЗМ И НОВАЦИИ
В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ [1] 77

М.Г. Павлов

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И СЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО АСПЕКТ УПРАВЛЕНИЯ 81

Г.А. Макарова

ИЗУЧЕНИЕ РЕЛИГИИ: ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ 83

Л.А. Емельянова

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ОСНОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 88

Г.З. Агафонова

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ 89

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 93

СТАРАЯ ВЕРА КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕННОСТЬ

Взгляд на старообрядчество как на ограниченное только рамками великорусского этноса явление представляет собой грубую схематизацию и упрощение, затемняющее истинные основы старой веры. Старообрядчество, напротив, воплотило в себе в наиболее совершенном виде идею христианского универсализма, когда храм Божий становится домом для всех народов.

Исконный византийский церковный обряд, двоеперстие при совершении крестного знамения, традиционная книжная культура, основанная на авторитете отцов вселенской Церкви и сочетающая в себе все сокровища мирового Православия, составляющие базис Старой веры, по сути своей не могут быть ограничены рамками только одного этноса, превратившись в этнографическую специфику, а представляют наследие всего христианского мира, исповедующего ортодоксию.

Исторически сложилось так, что именно Россия, приняв крещение от Византии, смогла сохранить в чистоте византийское духовное и государственное наследие. Явление, которое принято обозначать как «Русское православие», в действительности было мировым («кафолическим») Православием, сохранившим в России свой подлинный облик, и наследниками этой византийской «кафоличности» в наше время являются старообрядцы.

Безусловно, подавляющее большинство старообрядцев составляли и составляют великорусы, тем не менее, не следует упускать из виду, что и другие народы нашей страны исповедовали различные направления староверия. Например, в Казанской губернии новообрядческие священники в так называемых клировых ведомостях особо отмечали, что в 1905 г. в с. Старое Эштибейкино Чистопольского уезда, где население было смешанным русско-мордовско-чуваشمским, среди старообрядцев общим числом 108 человек было зафиксировано 9 человек мордвы, принадлежавших к «безпоповцам приемлющим брак», тогда как великорусы были белпоповцами и «безпоповцами не приемлющими брак» [1], а в 1909 г. в д. Старое Бахтиярово Цивильского уезда отмечены 8 старообрядцев австрийского священства из чувашских крестьян [2]. До сих пор старую веру исповедуют многие коми и удмурты.

В сонме первых мучеников за старую веру, таких как священномученики и исповедники епископ Павел Коломенский, протопоп Аввакум, Феодосия Прокопьевна Морозова и многие другие великорусы, мы видим святого мученика и исповедника Гавриила, карела по рождению. Гавриил был схвачен за публичное исповедание старой веры вместе с мучениками Александром Гуттоевым и Марком в Олонецких пределах и доставлен на архиерейский суд в Новгород, а затем содержались в кандалах в Вяжищском монастыре, откуда Александру и Марку удалось через год бежать. Гавриила подвергли пыткам, требуя отказаться от древлеправославия и раскрыть, каким образом был осуществлен побег.

Согласно старообрядческой традиции, Гавриил плохо говорил по-русски, а сущность православного исповедания выражал двуперстным крестным знамением. На допросах он никого не выдал, сказав: «Аз научихся от самого Христа, глаголюща: больше сея любви никтоже не имать, да кто душу положит за други своя». Тогда, чтобы исповедник не мог креститься двоеперстно, ему сломали пальцы на правой руке, подвешивали на дыбе, выворачивали суставы, опаляли ребра и бока раскаленными клещами, а затем мученика сожгли в срубе [3].

В связи с темой мученичества за Старую веру следует обратить внимание на тот важнейший факт, что первыми страдальцами за Древлеправославие и старый обряд были не русские, а сербы в Хиландарском монастыре на Афоне в 1650 г., испытывавшие гонение от греков за старые книги и двуперстное «знамение честнаго креста». По этому поводу в хронике Хиландарского монастыря говорится следующее (в прочтении В.И.Григоревича): *«Лето 7157 (1650 г.) каде бысть сапръние о крещенію на светей гори и сажегоше книги московские на карчахъ [Каряхъ?] гръци и духовника Дамаскина и попа Романа и ученика их Захарію въ тамници затворише и глобише их 60 гроши. Оле беда от лукаваго рода гръскаго. Месеца мая 28 велие безчестіе сатворише васем срблем и блгаром»* [4].

Сербские иеромонахи Дамаскин, Роман и их ученик Захария пострадали за то, что истинное православие не должно зависеть от узко националистических взглядов греков и их привычек, которые уже *«давно отделились от истоков православия»* [5, 64]. Дамаскин был отдан греческими монахами туркам, и те держали его в заключении длительное время.

Спустя три года после этих событий Дамаскин писал сербскому кратовскому митрополиту Михаилу, который был уже в России, о том, что он до сих пор подвергается гонениям со стороны греков за двоеперстие: *«[О]бретаемо се еще въ живых преходеще окааную и маловременую и плачевную жизнь, дондеже одами последны дльгъ искушенія же и напасти и хуленія за знаменіе честнаго кръста»* [5, 66]. Память о страданиях иеромонаха Дамаскина за старопечатные книги и двуперстие долго сохранялась в Сербии. В 1706 г., например, сербский дьякон Симеон рассказывал в Москве о Дамаскине как о великом философе, подвижнике и страдальце за веру: *«Еще помятухи у нас есть, как был во афонской горе старец премудр философ и добродетелен, и брада у него до ног была, книги он старопечатные московские [читал] и крестился он так, как в них напечатано. И тем он всю афонскую страну возмутил и власти греческие собравшиеся его потяжали»* [5, 67].

Отдельно следует обратить внимание на то, что в старую веру из новообрядчества неоднократно переходили представители духовенства разных национальностей. В 1734 г. к Древлеправославной церкви присоединился епископ Епифаний, по происхождению малорус (украинец), который позднее был арестован во время т.н. «первой выгонки Ветки» (1735 г.) и мученически скончался в тюрьме в Киеве (1735) [8].

Выдающимся примером в этой области является присоединение в 1846 г. к древнему православию Босно-Сараевского митрополита Амвросия (1791-1863), о котором боснийская летопись сообщала: *«Этот владыка был святой человек. Он много заботился о бедных. (...) [В]овсе не был сребролюбив и радел только о том, чтобы народу было покойно, чтобы народ не терпел неправды»* [9].

В прошении от 11 июля 1846 г. на имя императора Фердинанда I о принятии его в австрийское подданство владыка Амвросий, указывая на причины своего присоединения к Древлеправославной Церкви, на первое место ставил непрекращающиеся нарушения церковных уставов со стороны греческой церкви и непорочное сохранение их у старообрядцев. *«[П]ротивозаконныя сменения, - писал митрополит Амвросий, - и новые поставления епископов еще при жизни перваго, в христіанском законе жестоко запрещаются, яко духовное есть прелюбодеяніе, однако в греческой церкви уже происходит сего премножество, так что теперь в Царьграде находится вдовствующих шесть патриархов и более двадцати митрополитов и епископов (...). Я все эти, даже и другіе порочныя дела греческой церкви, во все время удаленія моего от своей епархіи, с жалостію и сердечную болѣзнию оплакивал, а к тому и совершенно уверился, что все догматы и уставы греческой церкви только у реченных староверцев во всей чистоте и точности содержатся»* [10]. Митрополит Амвросий расценивал призыв к архиерейскому служению у старообрядцев как указание Божественного промысла и писал в том же прошении: *«И свободен будучи, с твердостію решился принять избраніе реченнаго староверческаго общества в верховнаго пастыря, видя пред собою самое явное провиденіе, которое меня предназначило, дабы лишенное до сих пор священнаго архипастыря оное общество (...) к вечному блаженства пути. Для того с искреннейшим желаніем, и одушевлен будучи любовью и ревностію, свою силу и жизнь за благосостояніе таковаго общества пожертвовать»* [11]. И это были не только слова. Когда в 1848 г. перед митрополитом встал выбор либо отречься от древлеправославия, либо отправиться в бессрочную ссылку, то он выбрал второе и до конца жизни находился в ссылке в г. Цилли (Cilli) в Нижней Штирии (ныне Республика Словения) [12].

Последний в ряду этих примеров – присоединение к Русской Православной старообрядческой Церкви немецкого епископа греческой старостильной церкви Антония (Михаэля Херцoga, Michael Herzog) и священника той же церкви о. Михаила Бука.

В 2000 г. Епископ Антоний и о. Михаил обратились с просьбой о присоединении их к РПСЦ, однако в староверии такие важные вопросы не решаются быстро. Им было предложено в течение определенного времени лучше ознакомиться со старообрядчеством и проверить временем серьезность своих намерений. В феврале 2002 г. обращение епископа Антония было рассмотрено на Совете Митрополии РПСЦ, после чего представители Старообрядческой церкви выехали в Германию, где посетили епископа

Антония и присутствовали на совершаемом им богослужении, а также провели с ним предварительные беседы. Епископ Антоний и о. Михаил Бук прибыли в Москву из Германии 10 октября. Немецких гостей встречал в аэропорту Шереметьево представитель Тверской старообрядческой общины Москвы С.Г. Вургафт, после чего гости прибыли на Рогожское кладбище, где были тепло встречены настоятелем Покровского кафедрального собора протоиереем о. Леонидом Гусевым. На следующий день немецких клириков принял митрополит Московский и всея Руси Алимпий [13].

Окончательно вопрос о возможности присоединения и условиях чиноприема немецких клириков был решен на Освященном Соборе, который состоялся 16 октября 2002 г., согласно которому они были присоединены первым чином с последующим возведением в священные степени. Епископу Антонию наречено было новое имя – Амвросий и он был возведен на Аугсбургскую и всея Германии епархию. В частных беседах и письменно владыка Амвросий о причинах своего присоединения к староверию неоднократно говорил, что уверен в истинности старой веры, так как только старообрядческая церковь наиболее точно следует духу и букве норм Православной Церкви (*Das kanonische Handeln war die Staerke der Altritualistischen Kirche*). В личном разговоре с С. Вургафтом владыка Амвросий заявил: «Мы присоединились к Церкви, в которой был протопоп Аввакум, смело выступавший против нарушения церковных канонов. Мы уже были у никониан, которые поступают не по законам Церкви, а по личным убеждениям и мнениям. И больше попасть в такое общество не хотим» [14].

Представляют определенный интерес неоднократные присоединения к старообрядчеству евреев [15]. В 1867 г. в доме купца Ф. Свешникова в Москве был крещен Владимир Михайлович Карлович, происходивший из семьи турецких евреев-ортодоксов, воспитывавшийся в талмудическом духе, но получивший светское образование и бывшего книгораспространителем Лондонского Библейского общества. Немного позже в старообрядчество крестилась и его жена, тоже еврейка. В.М. Карлович зарекомендовал себя неутомимым старообрядческим издателем, историком и публицистом. Наставником женского старообрядческого скита (Киржаковской дачи) в Петербурге был еврей-старообрядец Исаак Александров. Среди евреев, принявших староверие следует упомянуть Мэру Бейдерман [16].

Евреям переходили в старообрядчество, хотя и знали, что никаких выгод это им не принесет, наоборот, это, нередко, приводило к началу гонений. Например, В.М. Карлович после издания в 1881 г. в Москве первого тома «Исторических исследований, служащих к оправданию старообрядцев» был арестован и после шестимесячного заключения в 1882 г., как подданный Турции, выслан за пределы Российской империи [17].

Переход евреев в староверие не приводил к облегчению их имущественного положения. В этом отношении показателен пример Родиона Филиппова и Семена Аврамова, евреев, принявших старообрядческое крещение, которые обратились с просьбой к властям разрешить им записаться в мещане г. Белицы Могилевской губернии.

По этому поводу Могилевская казенная палата в 1838 г. обратилась к министру финансов, а тот, в свою очередь к министру внутренних дел графу Блудову, испрашивая разрешения, «следует ли евреям, принявших крещение от старообрядческих священников и поступающих потому не в православную грекороссийскую веру, а в старообрядческую..., причислять в сословие мещан православного вероисповедания, и могут ли сии перекрещенцы пользоваться предоставленными для прочих христианских исповеданий льготами от платежа податей» [18].

Вопрос был вынесен на рассмотрение кабинета министров. На основании его мнения Николай I 5 июля 1838 г. повелел, чтобы евреям Филиппову и Аврамову местное духовное начальство сделало увещание о переходе в синодальную церковь, но «если же они в заблуждении своем останутся непреклонными, то не предоставлять им никаких льгот и преимуществ, коими пользуются по законам евреи, принявшие христианскую веру» и «на сем основании поступать впредь и с другими евреями» [19].

Так, как, например, было «поступлено» с еврейской девушкой Двоссой (в самом крещении Евдокией) Мендель, рожденной в Могилевской губернии, но поселившейся вместе с семьей в д. Заборье Жиздринского уезда Калужской губернии, и принявшей крещение в 1835 г. от старообрядческого священника Я.Г. Щепетова. Однако после того как о крещении стало известно властям, началось уголовное следствие. В

ходе него новообрядческий священник Г. Попов настоятельно предлагал Евдокии перейти в синодальную церковь, добившись от девушки признания, что по молодости лет она не поняла разницы между старообрядчеством и господствующим вероисповеданием, в июле 1837 г. присоединил Мендель к новообрядчеству через миропомазание [20]. Показательно, что при обращении Двоссы Мендель с просьбой о крещении к староверам, она не получила отказа из-за ее национальности, а наоборот, как в апостольское время, она вошла в Церковь без принуждения и по доброй воле.

Старообрядчество показало свою удивительную способность к интеграции в любые национальные сообщества при неизменном сохранении собственной идентичности. При этом староверие органично принимало в свою среду человека любого этнического происхождения, который осознавал, что Древлеправославие есть истинная Церковь, сохранившая в чистоте православное вероучение. В то время, как окружающий староверие мир был сосредоточен на состоянии внешних знаков принадлежности к определенной группе, старообрядцы сохраняли целостность внутреннего и внешнего единства, основанного на христианском универсализме православной веры.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Центральный государственный архив Чувашской Республики (далее – ЦГА ЧР). Ф.225. Оп.11. Д. 3. Л.162 об.
2. Там же. Д. 4. Л. 80 об.
3. См.: Церковный календарь Русской Православной Старообрядческой Церкви на 2000 год. – М., [1999]. – С. 15, 16. Память св. мученика и исповедника Гавриила – 22 (6) февраля.
4. Цит. по: Григорович В. Очерк путешествия по европейской Турции. – М., 1877. – С.82-83.
5. Труфанович Джордже. Дамаскин Хиландарец: к вопросу о греко-славянских отношениях на Афоне в XVII веке // Духовные ответы. – М., 1999. – № 11.
6. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы: Опыт энциклопедического словаря. – М.: Церковь, 1996. – С.104-105; Мельников П.И. Очерки попощины // Собрание сочинений в 8 т. – М.: Правда, 1976. – Т.7. – С.243-275.
7. Цит. по: Субботин Н.И. История белокриницкой иерархии. – М., 1874. – С.365.
8. Цит. по: [Арсений, еп. Уральский]. О принятии митрополита Амвросия // Старообрядческий церковный календарь на 1996 г. – М., 1995. – С.85.
9. Там же. – С.85.
10. Доклад магистра исторических наук Михаэля Крамера (Вена, Австрия) на заседании в Старообрядческой митрополии Московской и всея Руси // Духовные ответы. – М., 1998. – № 9. – С.119-120.
11. [Чунин Е., иерей]. Прибытие епископа Антония // Церковные вести online. – 2002, 15 октября. – Вып. 18. (pokrov@rzhev.dep.tver.ru).
12. Сообщение С.Г.Вургафта о телефонном разговоре с владыкой Амвросием, 4 марта 2003 г.
13. См.: Мельников Ф.Е. Участие иудеев и иноверцев в делах Церкви (К вопросу присоединения митр. Амвросия). – М., 1911; Евреи-старообрядцы // Старая Русь. – 1912. – № 13-14. – С.236-237. О Карловиче см.: Церковь. – 1912. – № 39. – С. 945-946; 1912. – № 49. – С.1179-1180; об И.Александрове: Церковный вестник. – 1888. – № 12. – С.244; о М.Бейдерман: Старая Русь. – 1912. – № 2. – С. 43.
14. Старообрядчество. – М., 1996. – С.135-136.
15. Национальный архив Республики Татарстан (далее – НАРТ). Ф.1. Оп.2. Д. 217. Л.1.
16. Боченков В. «Уголовный преступник» иерей Щепетов // Церковь. – 2002. – Вып. 4-5. – С.89-93.